

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Полный желудок и пустые яички. Часть 1

- Димка! Подъём! - прокричал из кухни женский голос.

В ответ тишина.

- Димка! Ну вставай! Завтрак остынет, мне скоро уходить!

Через несколько минут дверь в комнату Димки отворилась и на пороге показалась сорокалетняя женщина с недовольной гримасой на лице.

- Ты так и будешь валяться? Вставай, а то завтрак остынет, будешь холодным есть.

- Хорошо, тётя Галь, уже иду... - протянул сквозь дремоту долговязый подросток, который был бы не прочь понежится на кровати ещё час.

Наконец Димка появился на кухне. Полусонный, одетый в одну майку и трусы, он встал у стола и начал протирать глаза. Голые ступни юноши мялись на холодном кафеле, оттопыренные трусы выдавали утреннюю подростковую эрекцию. Это сразу заметила тётя Галя, но никак не отреагировала на это.

- Дим, ну опять босиком? Заболеешь! Пол холодный.

- Не заболею...

- Ладно, садись, сейчас буду тебя кормить да потом на работу собираться...

Женщина запорхала у плиты и настенного шкафа с посудой, и через минуту на столе перед её племянником уже стояла тарелка с горячей кашей.

- Ешь, приятного аппетита!

- Спасибо, тетя Галь!

Как только Димка справился с первым блюдом, тут же подоспело и второе от его тёти - яичница с беконом.

- Ох, тётя Галь, ну куда столько?

- Ешь, ешь! А то совсем исхудал, для молодого организма плотный завтрак не повредит... Дома у себя наверное мало кушаешь...

- Ну да... Папа с мамой на работе с утра до ночи, где уж там...

- Вот видишь! У меня ты не как у себя дома, ты на каникулах... Чтобы мой родной племянник ходил голодным весь день - нет, этого не будет... Кушай, зайка, кушай, - она поцеловала его в макушку, слегка потрепала по волосам и присела напротив через угол стола.

Подперев голову рукой, женщина с любовью смотрела на этого подростка, на то как он с аппетитом уплетает её еду за обе щеки и не догадывалась, о чём он мог думать.

А Димка только сейчас заметил, что тётя Галя одета в белую водолазку и черную обтягивающую юбку. Она всегда одевалась заранее, чтобы утром не опаздывать на работу, благо она начиналась не так рано, как у его родителей.

Тем не менее, водолазка подчеркивала контур больших женских грудей, юбка оттеняла широкий таз и бедра. Улыбка на лице тёти ещё сильнее выделяла её красивые глаза и ямочки на щеках. Утренняя эрекция и не думала пропадать.

Доев остатки яичницы, Димка хотел уже было встать из-за стола, но его остановила заботливая и привлекательная хозяйка, под властью которой он должен был находиться ближайшее лето.

- Постой! А какоа? Ты что! Нужно запить завтрак.

- Тётя Галь, ну в меня больше не влезет...

- Влезет, влезет! Давай-ка какао с бутербродами.

И буквально через мгновение стараниями тёти перед Димкой образовалась горячая чашка какао и два большущих бутерброда с маслом и сыром.

- Ох! - вздохнул юноша.

- Ничего, все на пользу! - заключила женщина, и снова села с боковой стороны стола, положив одну ногу на другую.

Димка запихивал в себя хлеб с маслом и сыром, запивая какао, а боковым зрением косился на аппетитные ножки собственной тёти. Нейлоновая ткань черных колготок в сетку облегла белоснежную женскую кожу, и Димка краем глаза сумел рассмотреть даже покрашенные в красный цвет пальчики на её ногах.

«Да... Тётя определенно у меня не промах!» - подумал племянник.

- Наелся до отвала! - сказал Димка, прожевав последний кусок хлеба, - Всё было очень вкусно! Спасибо, тётя Галь!

- Не за что! Расту большим и здоровым, ты у меня любимчик, единственный племянник.

Димка встал из-за стола и только успел развернуться, как его тётя вдруг произнесла:

- Постой, Димка! А это что у тебя такое?

- Что? О чём ты?

- Ну-ка повернись...

Племянник развернулся, и взор женщины упал на всё так же топорщащиеся трусы.

- Вот это, на твоих трусах... точнее то, что под ними.

Димка опустил голову, словно не понимая, о чём говорит тётя.

- Опять напряжён? Тебе нужно расслабиться, давай помогу.

Племянник понимал, что сейчас опять начнёт происходить что-то не совсем правильное, может быть, даже аморальное, но ничего не мог сделать в этой ситуации. Он сам не понимал, как между ним и тётей образовалась такая личная, такая интимная связь. Однако гормоны юного тела и мужские инстинкты играли свою роль - сердце ускорило ритм, приятно засосало внизу живота, подростковая плоть налилась кровью ещё сильнее.

- Подойди ближе, я посмотрю, - ласково, но в то же время требовательно сказала тётя Галя.

Димка остановился прямо перед сидящей на стуле женщиной, которая, совсем не стесняясь, быстро обхватила руками резинку его трусов и спустила их до колен. Перед зрелой тётей Галей предстал эрегированный подростковый пенис.

Она уже не первый раз за последний месяц видела возбужденного Димку и не только видела, но всё никак не могла налюбоваться на него. Аккуратно обхватив пальцами твёрдый ствол, тётя Галя медленно потянула кожицу вниз, обнажая наливную и алую, отдающую по краям темно-синим оттенком, головку члена. Другой рукой она так же аккуратно ощупала мошонку племянника.

- Да... Яички тяжелые... Видно, что ты накопил в себе большой груз, от которого необходимо избавиться.

Димке бы следовало возмутиться ещё в самый первый раз, когда это произошло между ними, закричать «Тётя, что ты делаешь!» и быстрее убежать в свою комнату, а то и вовсе уехать обратно к родителям, но нет. Он не мог противостоять этому.

Та нежная женская забота, которой окутывала его тётя, будто заставляла его во всем повиноваться ей. Нет, тётя Галя не была злой или деспотичной, она была даже мягкой и снисходительной женщиной. Однако всё, что она требовала от своего племянника,

преподносилось с невероятной лаской и бережным к нему отношением. Димка ещё не знал, что то, что происходит между ними называется "инцест", он просто доверял тётке Гале, думал, по крайней мере, что это полезно для здоровья.

- Давай-ка я снова поласкаю тебя, Димка... До автобуса ещё двадцать минут, время есть...

Юноша ощутил, как нежные пальчики тёти игриво блуждали по вздыбленному детородному органу, словно шупали его, как какую-то мягкую игрушку.

- Ах, я вижу у тебя здесь появилось небольшое раздражение, - произнесла женщина и пристально посмотрела на покрасневшие складки крайней плоти, - Это наверное я перестаралась в прошлый раз...

- Наверное, тётъ...

- А что же ты молчал? Я бы нежнее двигала рукой, может кремом смазала бы... Ладно, в этот раз я сделаю всё по-другому. Тебе понравятся тётины губки и язычок, не волнуйся...

Племянник понял, что тётя готова зайти далеко в своих стараниях и использовать не только руки, как это было прежде. Он невольно сглотнул комок нового возбуждения, подошедшего к горлу. К такому он не был готов.

- Тётъ Галь, а всё-таки это обязательно нужно?

- Димка, ну я же тебе объясняла. Я хочу, чтобы ты был здоров и счастлив. А залог счастья для любого мужика - это полный желудок и пустые яички... . Поэтому не спорь. Тётя лучше знает, что нужно племяннику.

- Хорошо, тётъ, я не спорю. Ты у меня самая лучшая...

- Ещё бы! - улыбнулась она. - А теперь снимай свои трусики и садись попой на край стола. Не бойся, так будет удобнее и тебе и мне.

Димка уже в одной майке присел на кухонный стол, ожидая дальнейших приказаний.

- Хорошо, теперь разведи ноги, как можно шире... Хорошо, вот так! Умничка! И попу подвинь ближе к краю, чтобы хозяйство твоё было ближе ко мне.

Юноша сел на стол, будто на гинекологическое кресло, с широко расставленными ногами и выставленной вперёд промежностью, а тётя Галя присела на корточки перед ним.

Прямо напротив её лица неприлично воздымался подёргивающийся от приливов крови половой член подростка, окруженный порослью черных курчавых волосиков на лобке и заканчивающийся не менее пушистым мешочком с овальными тестикулами. Женщина подвинулась чуть вперёд, окатив жарким дыханием всё великолепие возбужденного юноши. Запах потных гениталий ударил ей в нос, слегка возбудив и вскружив голову.

Тётя Галя обожала такие моменты. Ласкать Димку было для неё самым большим счастьем в этой жизни. Стоит сказать, что она никогда не была замужем, и периодическое появление в её доме племянника открывало в ней весь спектр женских чувств и эмоций.

Она обхаживала его как родного сына, ведь по сути, никого ближе чем он, у неё не было. Нет, она не собиралась грубо совращать его или издеваться над ним; не собиралась заниматься с ним сексом по-взрослому, во всяком случае пока. Просто она получала неизмеримое удовольствие, когда доставляла ему ласки, когда кормила, заботилась и обогревала его любовью.

Димка, сидя на столе и видя лицо родной тётки в нескольких сантиметрах от своего сильного стояка, настолько взволновался, что у него слегка отвисла нижняя челюсть. Отрыжка от плотного завтрака дала о себе знать, резко вырвавшись наружу.

Тётя Галя улыбнулась и приложила свою горячую руку к животу племянника:

- Вот видишь, полный желудок, - и, опустив руку ниже, обхватила ею и слегка покачала сжавшуюся от утреннего холода мошонку, - А сейчас будут и пустые яички...

Положив две руки на разведенные в сторону ляжки подростка, женщина принялась покрывать поцелуями этот съёжившийся волосатый мешочек с двумя яичками, постепенно переходя вверх по красиво изогнутому стволу, заканчивающемуся натянувшейся красной уздечкой и целиком оголившейся побагровевшей головкой. От поцелуя тёти прямо в крону пениса Димка невольно вздрогнул, словно кто-то ударил его током.